

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

В ТОТ ВЕЧЕР на малой сцене ЦАТСА шел спектакль по Т. Уильямсу «Орфей спускается в ад». Марина Фоминична играла Ви Толбет, играла так, что мне было по-настоящему страшно за эту хрупкую маленькую женщину, хотелось броситься помочь ей, уберечь от насмешек местных перверов и линчевателей, предателей и обманщиков, населяющих этот — девятый по Данте — круг ада. Но... Нас разделяла рампа, которую я не имела права перешагнуть.

И так — предельно жизненно, напряженно, честно — играет народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Марина Пастухова каждую свою роль. Она словно создает их из самой себя — из того запаса наблюдений, что собран впрок и постоянно пополняется. Для истинного актера всякое общение с людьми, в любой ситуации — всегда анализ, из которого возникают черты будущего сценического характера. Такая работа требует человека целиком, постоянно. И какие огромные запасы виденного надо хранить в душе, чтобы хватило их на каждый спектакль, а ведь кроме Ви, есть еще и Наннина из «Дамы с камелиями», Катя из «Снеги пали...», Матильда из «Моя профессия — синьор из общества», наконец, новая работа — роль Хозяйки в «Дороге на Бородухино». И любая встреча с Пастуховой заканчивается аплодисментами благодарных зрителей. Эту актрису можно смотреть бесконечно, потому что в каждом спектакле она — разная.

Вот Хозяйка из «Дороги на Бородухино». И снова трудно узнать актрису: новые краски, походка, пластика, манера разговаривать. Впечатление такое, что она всю жизнь жила в этой бре-

венчатой избе, варила «картоху» в мундире. Так правдива Пастухова на сцене.

Но кто дарит ей эти неповторимые краски, ту четкую графику, которой прорисованы ее роли?

Марина
ПАСТУХОВА:

ДОРОГИЕ СЕРДЦУ ЛЮДИ

Встречи по вашей просьбе

Уважаемая редакция! Среди моих любимых актеров — народная артистка РСФСР Марина Пастухова. Очень хотелось бы встретиться с ней на страницах «Красной звезды».

Майор В. САФОНОВ.

Алма-Ата.

— Люди, окружавшие меня с раннего детства, — отвечает Марина Фоминична. — В разные периоды жизни вместе со мной шли дорогие сердцу люди — друзья, товарищи по искусству. Просто — встречи. А в самые трудные минуты жизни были рядом ласковые, заботливые родители. Детские воспоминания о самой первой роли, которую я сыграла «на зрителе»: это был Кот! Знаете, какой хвост сделал мне папа — я потом такого ни в одном театре не видела! Огромный, пушистый, внутри была проволока, и хвост изгибался в любую сторону, как настоящий... Участливые и лучистые глаза замечательного актера Михаила Михайловича Тарханова — моего первого и самого дорогого учителя, великодушного режиссера — Всеволод Пудовкин, Иосиф Хейфиз и Александр Зарки, у которых мне посчастливилось сниматься...

И — Сергей Эйзенштейн, и Григорий Козинцев, дружба с которыми, начавшаяся в военное лихолетье, оставила в душе Марины Пастуховой глубокий след на всю жизнь. Наконец, Анна Ахматова, обратившая внимание на молодую актрису.

— С Анной Андреевной я познакомилась в доме Виктора Ардова на Ордынке, где

подолгу жила поэтесса; каждый свой приезд в Москву. Как мышка, затаившись, сидела я в гостиной и слушала, слушала, слушала ее рассказы. Что за человек! Если кого любила — так всей ду-

вот к чему в первую очередь призывал Попов. Это был пытливый, наблюдательный художник, чуткий, отзывчивый человек. Хотя внешне казалось, что он суровый. Алексей Дмитриевич не мог

ры, за кулисами. Неимоверный труд, неуверенность в себе, страх перед выходом на сцену, бывает, и хлопанье дверьми на съемках, и взаимные обиды, и клятвы режиссера и актера, что больше

Счастливая, как каждый человек, занимающийся любимым делом. Она не гонится за «главными» ролями; в ее представлении — все роли главные. И она работает, словно подтверждая эти слова: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

— Наш театр — театр благодатной темы. Наверное, мы никогда не сможем забыть пережитого. А чтобы и молодое поколение знало об этом, ему надо рассказывать, показывать. Не так давно мы осуществили постановку пьесы В. Кондратьева «Дорога на Бородухино» (режиссер А. Бурдонский). Здесь нет ни сражений, ни боев, ни крови, ни ран, здесь не стреляют. Но зритель видит: идет война.

Наши актеры никогда в жизни не станут работать вместе, и бессонные ночи, и реки пролитых слез... О чем бы мы ни говорили, все так или иначе сводилось к одному: к любимому театру, ставшему для актрисы вторым домом.

Слушаю Марину Фоминичну и вспоминаю ее Катю из спектакля «Снеги пали...». Ее героиня — фронтовичка, одна из тысяч незаметных бойцов, отдавшая молодость, силы для нашей Победы. В пьесе вообще-то маловато материала для образа Кати, но Марина Пастухова сделала свою героиню такой, что видишь ее очень объемно — эту озорную, красивую девчонку в шинели.

Она и в жизни такая. Веселая, легкая на подъем.



шой, а если ненавидела: не жди от нее пошлости.

Мы с ней много говорили о Пушкине, о Наталье Николаевне, Дантесе, причинах дуэли. Анна Андреевна приезжала ко мне в гости. Сколько было в ту пору разговоров, споров, бесед, воспоминаний. Многому научила меня Анна Андреевна, много добрых советов дала!

Да, мне везло на людей. Помню, в победном 1945 году я пришла в театр на площади Коммуны. Разговаривала с Алексеем Дмитриевичем Поповым, что-то играла, рассказывала. Он внимательно слушал меня, спрашивал о Бресте, где я год работала до войны. А потом сказал: «Мы с вами говорим на одном языке. Это важно. Но учитите, что большой зарплаты и вам обещать не могу. Будете получать 600 рублей (теперь это 60). Согласны?». Конечно, я была согласна! Радости не было предела. Я принята самим Поповым! А это был удивительный человек. Как работал Попов? Не только сам увлекался идеей, и весь коллектив умел ею заразить. Товарищество —

мириться с проявлениями творческого легкомыслия, бескультурия. Редко хвалил, но чего стоила его похвала! Я счастлива, что работала под его руководством. Как часто нам теперь не хватает его советов, слов, его пытливых, проницательных глаз!

С того памятного весеннего дня прошло 40 лет. За эти годы Марина Фоминична сыграла семьдесят пять ролей в театре, полтора десятка — в кино, а сколько еще на радио, на телевидении!

...Дома она меньше всего похожа на знаменитую актрису. Улыбчивая, гостеприимная, а иногда задумчивая, и тогда кажется грустной. Любит шутить. Очень приятно находиться в ее квартире — такая она уютная, светлая. На подоконниках, в вазах цветы. Много книг.

Здесь легко создается ощущение, что ты не в гостях, а в доме, где тебя давно все знают и любят. Домашние разговоры открыли мне новую Пастухову. Из них я узнала, как нелегко труд актера и что стоит за праздниками — по ту сторону каме-

никогда в жизни не станут работать вместе, и бессонные ночи, и реки пролитых слез...

О чем бы мы ни говорили, все так или иначе сводилось к одному: к любимому театру, ставшему для актрисы вторым домом.

Слушаю Марину Фоминичну и вспоминаю ее Катю из спектакля «Снеги пали...». Ее героиня — фронтовичка, одна из тысяч незаметных бойцов, отдавшая молодость, силы для нашей Победы. В пьесе вообще-то маловато материала для образа Кати, но Марина Пастухова сделала свою героиню такой, что видишь ее очень объемно — эту озорную, красивую девчонку в шинели.

Она и в жизни такая. Веселая, легкая на подъем.

Счастливая, как каждый человек, занимающийся любимым делом. Она не гонится за «главными» ролями; в ее представлении — все роли главные. И она работает, словно подтверждая эти слова: «Нет маленьких ролей, есть маленькие актеры».

— Наш театр — театр благодатной темы. Наверное, мы никогда не сможем забыть пережитого. А чтобы и молодое поколение знало об этом, ему надо рассказывать, показывать. Не так давно мы осуществили постановку пьесы В. Кондратьева «Дорога на Бородухино» (режиссер А. Бурдонский). Здесь нет ни сражений, ни боев, ни крови, ни ран, здесь не стреляют. Но зритель видит: идет война.

Наши актеры никогда в жизни не станут работать вместе, и бессонные ночи, и реки пролитых слез... О чем бы мы ни говорили, все так или иначе сводилось к одному: к любимому театру, ставшему для актрисы вторым домом.

Слушаю Марину Фоминичну и вспоминаю ее Катю из спектакля «Снеги пали...». Ее героиня — фронтовичка, одна из тысяч незаметных бойцов, отдавшая молодость, силы для нашей Победы. В пьесе вообще-то маловато материала для образа Кати, но Марина Пастухова сделала свою героиню такой, что видишь ее очень объемно — эту озорную, красивую девчонку в шинели.

Она и в жизни такая. Веселая, легкая на подъем.

Помню, приехали в Группу советских войск в Германии. Играем «Барабанщицу». Моя героиня — полковник медицинской службы, хирург. В перерыве спектакля, задумавшись, выхожу на веранду подышать свежим воздухом. И вдруг робко подходит ко мне солдат, молоденький парнишка, по-военному приветствует, а потом: «Как вы похожи на мою маму! Вы играли, а я все думал, что это она». У меня сердце зашевелило от этих слов. Что может быть дороже таких встреч и впечатлений?!

Играли спектакли в Домах офицеров, в клубах, а чаще всего в лесу. Два грузовика, задник, навес из брезента — вот и вся наша сцена. Солдаты и офицеры сидят на поляне: на пнях, бревнах, а то и просто на траве. Однажды привезли им спектакль «Замужняя невеста». Играем в лесу. И вдруг пошел дождь, да такой сильный, что наш брезентовый «потолок» держался, держался, да и не выдержал — рухнул. А вся вода вылилась, соответственно, на актеров. Представляете картину: артисты вымокли до нитки, из-за шума дождя не слышно текста, а солдаты — те сидят не шелохнувшись, словно и нет непогоды. По платью моей героини текли ручьи, прическа размокла. Но делать было нечего — и мы вновь и вновь выходили на сцену...

А потом, промокшие и продрогшие, пили вместе с солдатами крепкий, горячий чай. И странно, все неудобства, ливень, холод — все исчезло; осталась радость.

И уже без страха думали о том, что завтра вновь может пойти дождь. Ведь завтра нас опять ожидают сотни внимательных, пытливых глаз, устремленных прямо в глубину твоей души, в глубь самой сути твоей героини.

Л. АКИМОВА.